

— Черт возьми! Ты чего хихикаешь?! — Цзинь Жоянь, не в силах сдержать гнев, шагнул вперёд, выхватил сигарету из рук Юэ Минсиня, бросил её на пол и с силой растоптал, словно это была сама сущность его собеседника, которого он мечтал раздавить в бумажную фигурку. — И с этими сигаретами, лучше брось! Если не можешь, хотя бы кури где-нибудь в укромном месте! Раз уж мы связаны вместе, думай о последствиях своих действий. Нам не нужно расплачиваться за твою глупость и безрассудство!

Неожиданная вспышка гнева Цзинь Жояня застала Юэ Минсиня врасплох. Он застыл на месте, ошеломлённый, его глаза лишь следили за сумасшедшими движениями Цзинь Жояня, который яростно топтал сигарету.

Когда Цзинь Жоянь наконец выплеснул свой гнев, он остановился перед Юэ Минсинем, как боксёр, только что вышедший с ринга, с налитыми кровью глазами и напряжённым телом. Глядя на застывшего Юэ Минсиня, он вдруг почувствовал, что по сравнению с прежней покорностью, сейчас он выглядит просто великолепно, даже его рост как будто увеличился на несколько сантиметров. Действительно, с такими избалованными парнями, как Юэ Минсинь, нужно быть жёстким, иначе они только станут наглеть и требовать большего.

— Пуф! — Юэ Минсинь скривился, не сдержав улыбки, и рассмеялся. — Ты такой забавный!

Комплимент, это определённо был комплимент!

Если бы Юэ Минсиню пришлось объяснить, почему он так поступил, явно подливая масла в огонь, он бы чувствовал себя крайне неловко. Ведь все эти яростные действия Цзинь Жояня не вызвали у него ощущения того самого величественного образа и устрашающей силы, которую тот себе представлял. Напротив, они напомнили ему документальный фильм про императорских пингвинов, которого он смотрел раньше.

Пингвины лапки весело топали по льду, маленькие крылышки трепетали, а тучные тела радостно покачивались...

Так похоже!

— Блин! — Цзинь Жоянь, с разбитым сердцем, был настолько зол, что не мог вымолвить ни слова, его голос дрожал от ярости.

Он поклялся, что если этот парень снова улыбнётся своей зловещей улыбкой, он не остановится ни перед чем.

— Не нужно так нервничать, это мелочи, не стоит из-за этого лезть в драку, — к счастью, Юэ Минсинь вовремя сдержался и, махнув рукой, сказал. — Я запомнил твои слова! Давай забудем этот инцидент и будем жить мирно!

Сделав несколько шагов, он вдруг обернулся и многозначительно подмигнул Цзинь Жояню:

— Просто я не ожидал, что у тебя, помимо пения, есть еще и такая сторона...

Это, вероятно, и стало началом их вражды.

В дальнейших выступлениях группы, будь то расстановка на сцене или взаимодействие, они редко контактировали друг с другом. Даже если их приходилось ставить вместе, один смотрел в небо, другой — в землю, и говорили они, не глядя друг на друга. Менеджер не раз намекал Лань Шицзе, спрашивая, не дрались ли эти двое, почему они так отстранены. Лань Шицзе

лишь хмурился, думая, что если бы они действительно подрались, было бы проще, но их отношения были скорее как у незнакомцев, вежливых, но отстранённых.

На самом деле, Цзинь Жоянь иногда думал о том, чтобы наладить отношения, но каждый раз, сталкиваясь с Юэ Минсином, он невольно вспоминал ту ночь, их противостояние, вызывающее выражение лица Юэ Минсиня, и даже не знал, с чего начать примирение.

По мере того как разрыв в популярности между участниками группы становился всё больше, компания вовремя скорректировала стратегию, сократив групповые мероприятия и сделав акцент на индивидуальной деятельности участников. Юэ Минсинь, пользуясь своей привлекательной внешностью и высокой популярностью, получал одно предложение за другим, участвуя в показах, сольных концертах и шоу. А Цзинь Жоянь часто оказывался не у дел, и их встречи стали настолько редкими, что необходимость в примирении отпала сама собой.

Внезапно это зловещее, но невероятно привлекательное лицо, словно осколок памяти, всплыло из глубины времени, становясь всё яснее.

— Старший!

— Ах! — Цзинь Жоянь невольно вскрикнул, и, увидев перед собой человека, инстинктивно отступил к стене, приняв защитную позу.

— Я слышал, ты занял первое место на этой недельной проверке, учитель сказал мне поучиться у тебя, — Юэ Минсинь покачал своим пленительным лицом, улыбаясь. — И я смотрел несколько прямых эфиров с проверками, давно восхищаюсь тобой.

Цзинь Жоянь был ошеломлён, не мог вспомнить, было ли у них такое взаимодействие в прошлой жизни, и не знал, что ответить. Вэй Жань, стоявший рядом, нахмурился и подошёл ближе:

— Ты даже базовой теории музыки не знаешь, пока не нужно специальных уроков. Жоянь, время пришло, пошли!

Цзинь Жоянь, словно получив помилование, быстро встал, задумался на секунду и, обернувшись, с лёгким извинением сказал:

— Извини, у меня сегодня дела, может, в другой раз.

Юэ Минсинь не расстроился, снова показав ту самую легкомысленную улыбку, которая позже заставляла тысячи девушек визжать от восторга. Улыбка была не широкая, но исполненная кокетства:

— Не спеши, в этот раз у нас есть время.

Цзинь Жоянь невольно вздохнул, зная этого парня достаточно хорошо. Каждый раз, когда он так улыбался, это означало, что он настроен решительно, как лиса, выслеживающая добычу, с множеством уловок. В группе он пользовался своим младшим возрастом, чтобы добиваться своего, а с фанатами — кокетничал и играл на их чувствах.

— Псих, — прошептал Вэй Жань, уводя Цзинь Жояня прочь.

В выходные женская группа DS Entertainment, For5ver, дала концерт на стадионе «Гунти» в

городе В.

Член группы Ли Няньлэй выступила в дуэте с Цзинь Жоянем, исполнив песню «Желаю лишь ясных дней». Изначально эта песня была дуэтом Ли Няньлэй и актёра Минь Цзялиня, став заглавной темой сериала «Тогда было ясно», и была очень популярна. На этот раз, как солист номер Ли Няньлэй, компания, чтобы дать шанс новичкам, решила не приглашать гостей, а выбрать стажера, показавшего лучшие результаты на недельной проверке, в качестве вокального сопровождения.

Фан Юньци выступал как танцор в номере с Шэнь Цзин. Танец был в чувственном стиле, не слишком сложный, но с акцентом на атмосферу.

В отличие от Цзинь Жояня, Фан Юньци заранее знал о своём участии и готовился, недельная проверка была просто формальностью.

Хотя после дебюта Фан Юньци часто демонстрировал свои танцевальные навыки, Цзинь Жоянь впервые увидел, как он танцует с женщиной.

Шэнь Цзин, с её соблазнительной фигурой, гибкой, как змея, талией и пышными формами, выглядела потрясающе. Фан Юньци, изменив свой обычный стиль, в каждом движении сочетал силу и чувственность. Он гармонично взаимодействовал с Шэнь Цзин, его движения были плавными, как вода, а под тёмными ресницами его глаза выглядели томными, иногда он слегка приподнимал уголки глаз, добавляя нотку кокетства. Хотя он был лишь танцором, он привлекал больше внимания, чем главная героиня. Самое удивительное, что обычно сдержанный Фан Юньци теперь улыбался с лёгкой долей очарования, как единственный красный цветок среди белоснежного снега, олицетворяя собой всю красоту мира.

Вскоре настала очередь Цзинь Жояня. Это был его первое выступление на крупном мероприятии в качестве стажера. Хотя в прошлой жизни он был незаметен в группе, его позиция как главного вокалиста делала такие выступления для него привычными. Его дуэт с Ли Няньлэй был безупречен, эмоции передавались на высшем уровне, превосходя даже оригинальное исполнение, что поразило всех присутствующих.

Кроме того, оба они, сталкиваясь с проблемами во время репетиций, смиренно учились и старательно решали их, не допуская никакой халатности. Даже когда их партнёров не было рядом, они добросовестно репетировали свои движения на сцене, заслужив уважение персонала: их профессионализм уже достиг уровня дебютантов.

Перед началом выступления участники вернулись в гримёрку, где персонал хлопотал вокруг членов For5ver, кто-то занимался макияжем, кто-то проверял реквизит.

Цзинь Жоянь, не занятый ничем, просто слушал музыку, чтобы скоротать время. Вскоре дверь открылась, и в комнату вошёл Фан Юньци.

Цзинь Жоянь хотел поздороваться, но Фан Юньци лишь мельком взглянул на него и направился к дивану напротив. Цзинь Жоянь высунул язык, закрыл глаза, надеясь немного отдохнуть, но почувствовал, что что-то не так, и снова посмотрел на Фан Юньци.

Тот выглядел несколько болезненно, одной рукой он массировал свою лодыжку.

Внезапно Цзинь Жоянь вспомнил, что после этого концерта в прошлой жизни Фан Юньци вернули на носилках из-за сильного растяжения лодыжки, которое затем превратилось в хроническую травму. Но в тот раз на концерте был не он, и он не знал, что именно произошло.

Цзинь Жоянь задумался, затем подошёл и спросил:

— Ты... ты в порядке?

<http://bllate.org/book/16449/1491932>